

Этнография. Фольклористика

УДК 81'373/23(470.62)

М. Ю. БЕЛЯЕВА,доктор филологических наук,
профессор Славянского-на-Кубани филиала
Кубанского государственного университета**ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КУБАНИ:
ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИЙ РЕЛИГИОЗНОГО КОДА**

Автор статьи помещает проблему смены религиозного кода в контекст ономастики. Выявлены тематические группы конфессионально ориентированных фамилий жителей Кубани. Приведены данные психолингвистического эксперимента, демонстрирующие смену религиозных кодов у молодежи.

Ключевые слова: антропонимы, региональный, религиозный код.

UDK 81'373/23(470.62)

M. YU. BELYAEVA,doctor of Philological sciences,
professor of Slavyansk-on-Kuban branch
of Kuban State University**ONOMASTIC TEXT OF KUBAN: DYNAMICS OF THE RELIGIOUS CODE TRANSFORMATIONS**

The author of the article places the problem of changing of religious code in the context of onomastics. The thematic groups of the confessional oriented last names of habitants of Kuban are educed. Cited data of psycholinguistic experiment, demonstrating changing of religious codes for young people.

Key words: anthroponym, regional, religious code.

Разнообразная, динамичная, конфликтная городская жизнь становится сегодня наиболее показательной моделью социальных трансформаций современности. Новые характеристики социальной представленности как «текучесть» (З. Бауман), «креативность» (Ч. Лэндри), «мобильность» (Дж. Урри), и наиболее выразительно они проявляются именно в трансформациях города [1]. В настоящее время социально-коммуникативная функция текста значительно усложняется за счет процессов общения между аудиторией и культурной традицией, функции коллективной культурной памяти с культурным контекстом. Конфессиональный текст не связывается в сознании исследователей исключительно с областью письменных памятников на профетических языках, тем не менее компонентами лингвокультуры текста города по-прежнему остаются собственные имена, связанные с областью религии.

Согласно принципам идеографического описания лексики в трактовке Л. Г. Бабенко, денотативная сфера «Религия» включает 11 денотативно-идеографических групп, отражающих основные аспекты макроситуации, связанной с репрезентацией религиозной картины мира в русском языке. Сюда входят существительные, обозначающие

объекты религиозного поклонения, религиозные убеждения, догматы, обряды и прочее [2]. Применяя предложенную типологию лексических единиц к ономастическому тексту Краснодарского края (Кубани), мы можем зафиксировать наличие ее составляющих в таких видах собственных имен, как персональные (антропонимы) и неперсональные онимы (экклезионимы).

Антропонимы фамилии жителей городов Абинска, Крымска, Приморско-Ахтарска, Славянска-на-Кубани, Темрюка, а также районообразующих станиц Калининской и Полтавской (названия городов и районов в тексте сокращены: А, К, ПА, С, Т, Кл, Крм, Пл), собранные автором на базе справочников АТС, данных «Книги Памяти» Краснодарского края и в полевых условиях, распределяются по следующим тематическим группам:

– объект религиозного поклонения (Ангел, Богорад от богорадити ‘помогать материально, безвозмездно’ [3] – С, Богодистов, Богуш – К, С; Божко – С, Езус – К р-н);

– религиозные убеждения (Католик (С);

– религиозные догматы (Богодухов – К, Кл, Богославцев – А р-н, Богуславцев – Кл, Веровая, Грешный – все К, Грехов, Христолюбков, Раевский – Т, Райский – К р-н);

– религиозные тексты (Оченашко / начало молитвы «Отче наш» /, Помогайбо – Крм, Промогайбо – А р-н);

– религиозные обряды (Богомол – Т р-н, Богомол – К р-н, С; Богомольный, Выхристов, Выхристюк – Кл р-н, Говейный – К, Малибогин – ПА, Молибога – А, Помазан – Т, Постников – А р-н, С;

– религиозные праздники (Пасхалиди – К, Пасхальный – Т, Покровский – С, Троицкий – А);

– предметы и вещества, используемые в религиозной практике священнослужителями и верующими (Ладан – Т р-н, Ослопов – К р-н, Просвирик, Просвиряков – К р-н);

– одежду священника (Долгополов – А, Т, Долгополов – Т);

– человека (Боговой (ПА, 2007); Богомаз – Т, Багомаз, Богомазов – А, Богомол – Т, Богомол – К р-н, С, Т; Богословский – А, Владыка – А р-н, Дьякон – С р-н, Т, Дьяконенко, Дьяченко – К, Т, Дьячек – ПА, Дьячук, Подьячая – Т р-н; Звонарев – ПА, С р-н; Манаков – Т, Манафов – Кл р-н, Манахов – Т р-н, Монако – ПА, Монаков, Монасенко, Монахов – ПА, Монахос – К р-н; Пономарев – А, К, Пономаренко – А, К, Пономарюк – К, Попадьин – С, Попенсков, Попко, Попков – К, С; Попов (повсеместно); Попович – К, Поповичев – К, Поповиченко – ПА, Поповский – С; Попок – С р-н; Протопопов – А, К р-н, Распопов – Т; Титаренко – Кл р-н, Праведников – С), Чернецов – А р-н;

– культовые сооружения (Белоцерковец – Т и р-н, Белоцерковский – ПА, Монастырев – С р-н; Монастырный – ПА, Монастырский – А, К, Т; Лавровский, Храмов – С).

Среди повторяющихся повсеместно фамилий распространен антропоним Попов; количество единиц составило в городах края: 20 А, 39 К, 31 ПА, 27 С, 7 Т.

Производящие личные имена (Ангел, Поп, Тит) для фамилий Ангелов, Попов, Титаренко могут совпадать с нарицательными (ангел, поп, титор ‘ктитор’) и др. Часть фамилий принадлежит к конфессиональной тематической группе через производящие второй ступени словообразования: Белоцерковец, Монастырский, Просвирик и др.

Постоянное обновление кодов культуры приводит, по Ю. М. Лотману, к возникновению «разнообразных возмущающих воздействий на внутренний слой “картины мира”», при котором «некоторые тексты оказываются погруженными не в соответствующие им языки, а дешифрующие их коды могут вовсе отсутствовать» [4]. Характер изменения религиозного кода заметен уже в прозвищных фамилиях запорожских казаков, чьи потомки впоследствии заселяли Кубань. В них отражены отрицательные коннотации, связанные с восприятием субъектов конфессиональной сферы: Варава ‘разбойник’, Енох (ср. Аноха ‘простак, простофиля, недоумка; возможно Енох, Энох’, Иудино око ‘соглядатай, предатель’, Коляда ‘занудный, мешкотный’, Попадья ‘баба’ и др.

Трансформации религиозного кода обнаруживает проведенный нами психолингвистический эксперимент по изучению восприятия конфессионально ориентированных фамилий оттопонимического происхождения.

Группам учащихся СОШ и студентам педагогического института (50 чел.) было предложено дать толкования фамилиям Эдемский, Елеонский, Иорданский (фамилии представителей духовенства, относящиеся, по Августину Блаженному, к «произведенным знакам», ориентированы на религиозные мифологемы). Сложности возникли у опрашиваемых уже на уровне идентификации денотатов. Эдем определялся как сад; город; рай (большая часть опрошенных дала нулевые ответы); Иордан – река, страна // государство; Елеон не был идентифицирован респондентами. По количеству правильных вариантов ответов фамилии располагаются в следующем порядке: Иорданский – 86,6 % ответов, Эдемский – 63,3 %. Источниками сведений оказывается не культурология, но география в объеме средней школы, и даже региональная урбанонимия (в каждом из населенных пунктов расположены магазины «Эдем»).

Знаниевые лакуны молодого поколения заполняются за счет ассоциативных механизмов, работающих благодаря особенностям морфодеривационной структуры производящих. Обычно действуют альтернативные варианты народной этимологии: Эдемский от едем, ехать и еда; Елеонский – от ель, лес, лесоруб, Елья и от Елена; единично: Иордан от орда. Перечень парадоксальных, с точки зрения отражения действительности, мотиваций можно дополнить толкованиями фамилии Космодамианский от космос, дамский; анахронизмом является определение истоков онима «от фамилии пионерки в Великую Отечественную войну». Мобильность сознания молодежи формирует свой текст, с его наивными понятиями, далекими от реальных этимологий сакральных онимов. Пробелы в знаниях способна устранить культурная антропология, в концептуальный план которой входит изучение географии культур, основных религий осевого времени, важнейших сакральных текстов и воплощения в них эпистем, ключевых для лингвокультурных традиций [5].

Прозвища. Тексты, записанные от информантов, фиксируют ономастический контекст возникновения прозвищ, связанных с религиозными обрядами: «Фоганы – прозвище семьи, которое она приобрела уже давно. Когда во время праздника священник обходил дома своих прихожан, в одном из дворов, маленькая но злая собачонка порвала ему рясу. Поп затаил обиду на хозяина дома. Когда у хозяина этого двора родился сын и он пришел с просьбой его окрестить, священник назвал его Фогой. Имя очень не нравилось отцу, но он ничего не мог поделать. После этого всю семью на протяжении нескольких поколений стали называть Фоганами» (запись в ст. Холмской А).

Многочисленны отфамильные прозвища (а) и прозвища «по случаю» (б): Богомол от фамилии Богомоллов (Кн р-н); Звонарь от фамилии Звонарев (ПА); Звонариха от фамилии Звонарева (С); Святой (согласно объяснению школьника, калькирование личного имени Артем); Монах от фамилии Манохин (ст. Варениковская К) (а); Богомаз. Прозвище человека, прадед которого писал иконы (А); Монах. О парне, который однажды сыграл роль монаха в спектакле (ст. Марьянская Крм).

Сохранившиеся до настоящего времени прозвища в большей степени отражают нехристианские реалии, актуализируя особенности внешности, манера поведения, связанные в сознании носителей языка с тем или иным проявлением нечистой силы: Бабай. Прозвище неразговорчивого, угрюмого, замкнутого человека; старый колдун [6] (ст. Полтавская Крм), Бабаська ‘нежить, именем которой пугают детей’ – о злобной, скандальной женщине (Т р-н); Ведьма. Прозвище той, что часто грубит (С); Водяной. Прозвище человека 47 лет, работавшего водопроводчиком (ст. Марьянская Крм); прозвище человека, всю жизнь проработавшего рыбаком: «У кого можно купить рыбы, так это у Водяного. Человек он дружелюбный, весельчак и балагур. Постоянно ходит с открытым ртом. Нижняя губа у Водяного такая большая, что, наверное, он не может рот закрывать, тяжело ее поднять» (А. А. Кутало) (п. Целинный С); Колдунья. Так называют старенькую бабушку, хотя к колдовству никакого отношения не имеет (ст. Анастасиевская С); Леший «любит подшутить над людьми, попугать» (ст. Гривенская ПА; Хока Ирон. О человеке, который вызывает чувство страха, как хока ‘бука для детей’ (ст. Вышестеблиевская Т), Чирть ‘черт’, Демон (ст. Петровская С).

Часть отфамильных прозвищ опосредованно связана с представителями полюса «нечисти»: Демон от имени Дима (х. Трудобеликовский Крм); Кашей от фамилии Кошеев (Т); Кошеев (ст. Черноерковская С); Леший от фамилии Лешинский Б. С. (С); Люцифер от фамилии Луценко (С).

Наиболее распространенным, по нашим наблюдениям, оказывается прозвище Бес; к приметам внешнего облика и поведения бесов относят темный цвет волос и кожи, подвижность; ирон. Так называют ребенка за непоседливость и проказливость; ирон. Смуглый, темноволосый (х. Трудобеликовский Крм); от фамилии Беседин (С); Бескровный (х. Сербин С); прозвище человека с черными волосами (ст. Анастасиевская С); от фамилии Бевз (п. Голубая Нива С); Беспятко (ст. Гривенская ПА). Часть мифонимов возвращается в сознание через художественную литературу, ее экранизации. Например, прозвище Марана («Очень злая женщина, ведьма, напоминающая богиню смерти, зимы, ночи») получило распространение

после выхода на экраны художественного и телевизионного фильмов о Волкодаве по книгам М. Семеновой в жанре славянского фэнтези.

Таким образом, «котел текстов и кодов» (Ю. М. Лотман) региональной культуры не может быть правильно понят без конфессионального компонента в его вербальных (в том числе ономастических) проявлениях, изменения которых знаменуют смену состояний, настроений, ценностей социума.

Литература

1. *Кочухова Е. С.* Город: политики репрезентации (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2013.
2. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2005. С. 306–332.
3. Словарь української мови / употр. с дод. влас. матеріалу Б. Грінченко. Т. 1. Київ, 1907. С. 79.
4. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 168.
5. *Верещакгин Е. М.* Феномен (лого)эпистемы в свете лингвофилософских воззрений И. А. Бодуэна де Куртенэ // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Т. 143. Казань, 2002. С. 3 – 14.
6. *Ткаченко П. И.* Кубанский говор: опыт авторского словаря. Краснодар, 2008. С. 68.

References

1. *Kochuhova E. S.* Gorod: politiki reprezentacii (socialno-filosofskij analiz): avtoref. dis... kand. filoz. nauk [City: politicians of representations (socially-philosophical analysis): abstract of thesis of dissertation ... candidate of philosophical sciences]. Yekaterinburg, 2013.
2. Bolshoy tolkoviy slovar' russkich imen sushchestvitelnykh: ideographicheskoe opisaniye: Sinonimy. Antonimy / pod red. prof. L. G. Babenko [Large explanatory dictionary of the Russian nouns: idiographic description. Synonyms. Antonyms / under a release of prof. L. G. Babenko]. M., 2005. S. 306–332.
3. Slovar' Ukrainskoi movy / upotr. s. dodatk. vlas. materialu B. Grinchenko [Dictionary of Ukrainian / with additions of B. Grinchenko]. T. 1. Kiev, 1907. S. 79.
4. *Lotman Ju. M.* Vnutri myslashchich mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya [Into the intellectual worlds. A man – text – semiosphere – history]. M., 1996. P. 168.
5. *Vereshchagin V. M.* Fenomen (logo)epistemy v svete lingvofilosofskikh vozzreniy I. A. Boduena de Kurtene [Phenomenon of (logo)epistema in the light of linguistic philosophy views of J. A. Baldoine de Courtenay] // Uchenyie zapisky Kazanskogo gosudarstvennogo. universiteta. T. 143. Kazan', 2002. S. 3–14.
6. *Tkachenko P. I.* Kubanskiy govor: opyt avtorskogo slovaryia [Kuban dialect: experience of authorial dictionary]. Krasnodar, 2008. S. 68.